

вационного) спасения культуры, ее музеизации. Экспонаты подобных музеев — обряды и легенды, песни и ритуалы, конструктивные и деструктивные жизненные практики — призваны вызвать интерес у стороннего наблюдателя. Интерес, который, по идее, должен перейти в сочувствие. Сформировать у русского читателя чувство вины за содеянное. Одновременно создание подобного «музея» является формой самооправдания перед собственным народом. Охраняя от распыления и уничтожения культуру, писатель тем самым как бы объясняет, какую функцию он выполняет в обществе, идеальная традиционная структура которого не предполагает наличие писателей. Он превращается в хранителя своеобразия и летописца страданий. Русская культура подсказала ему эти способы хранить и летописать, своя культура дала ему материал, таким образом, он единственный в рамках собственного творчества выступает в роли своеобразного посредника между двумя непримиримыми соседями, способного привлечь внимание к скрытой, но от этого не менее жестокой колониальной войне.

Молданова Т. «Средний мир» Анны из Маланга // Северная книга. Томск, 1993.

Молданова Т. Касания цивилизации // Мир Севера. 1997. № 3.

БТЭ — Большая Тюменская энциклопедия: В 3 т. Т. 2. Тюмень, 2004.

Сопленков С. В. Дорога в Арзрум: Русская общественная мысль о Востоке. М., 2000.

Эткинд А. Фуко и тезис внутренней колонизации: Постколониальный взгляд на советское прошлое // Нов. лит. обозрение. 2001. № 49. С. 50—74.

Cannadine D. Ornamentalism. How the British Saw Their Empire. Oxford, 2001.

Parthe K. Russian Village Prose: The Radiant Past. Princeton, 1992.

Slezkine Y. Arctic Mirrors. Russia and Small Peoples of The North. Ithaca, 1994.

Статья поступила в редакцию 16.07.07.

О. Г. Сидорова

АЗИАТСКИЙ «АКЦЕНТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США

Рассматриваются особенности нового направления современной американской литературы — азиатско-американской. Ввиду полного отсутствия на русском языке материалов о представителях данного направления приводятся библиографические сведения о них.

Последние десятилетия XX в. стали периодом, когда в литературе США происходит процесс вычленения и осмысления национально-этнических составляющих общего литературного процесса: кроме афро-американской литературы, которая появилась и сформировалась раньше [см.: Graham, 2003], появляется написанная на английском языке литература коренного населения Америки — индейцев, литература латиноамериканского меньшинства чиканос, а также азиатско-американская литература.

Азиатско-американская литература, как считает профессор Да Женг, возникла как отдельное направление в конце 1960-х гг., и в течение последующих десятилетий пре-

терпевала бурное развитие. Исследователь пишет: «Азиатско-американская литература может быть определена как произведения людей азиатского происхождения, которые родились или эмигрировали в Северную Америку. Это, как справедливо отмечает Стивен Сумида, литература, созданная благодаря чувствительности авторов, которая развивается у них как реакция на жизнь в Америке и как ее интерпретация» [Da Zheng, 2001, 150]. Следует признать, что хотя сам термин *азиатско-американская литература* неоднократно подвергался критике как слишком общий (Да Женг обозначает его как *зонтичный* — *umbrella category*), в целом он является общепринятым и широко употребляется в американской литературной критике. Известный специалист в области азиатско-американской литературы Ш. Лим пишет, что она «демонстрирует разнообразие голосов, форм и жанров, которое характерно для американской литературы мейнстрима. В то же время в ней можно найти несомненно азиатские философские взгляды и психологию» [Lim, 1990, 237].

Актуальность исследования обусловлена тем, что в российском литературоведении подход к изучению данных явлений разработан лишь в общих чертах¹, и до сих пор не существует серьезной критической литературы, посвященной творчеству отдельных авторов, как и переводов на русский язык большинства их произведений. Между тем, произведения азиатско-американских писателей хорошо известны читателям США, неоднократно входили в списки бестселлеров и включены в списки обязательного чтения по ряду университетских курсов.

Творчество азиатско-американских писателей может быть рассмотрено в контексте мультикультурных исследований, как *андрогиная* [Чхартишвили, 1996] литература. Вслед за Дж. Скиннером [см.: Skinner, 1988] мы опираемся на два ключевых концепта при анализе и контекстуализации литературных произведений такого рода: *страна и язык* (*land and tongue*), первое из которых символизирует одновременно место создания произведения и тот пространственный континуум, а следовательно, читательскую аудиторию, для которой создается произведение; второе — культурную идентичность автора и, следовательно, самого текста.

Результаты варьирования данных категоризирующих понятий приводятся в следующей таблице:

Новые литературы в Старом Свете / «наша» земля — «их» язык /	Приемный язык
«Новые» литературы в Новом Свете / «их» земля — «их» язык /	
Старые литературы в Новом Свете / «их» земля — «наш» язык /	
Старые литературы в Старом Свете / «наша» земля — «наш» язык /	Родной язык

Азиатско-американская литература относится, таким образом, ко второй группе. Эта литература создается на английском языке и публикуется в США. Она не только отражает уникальный опыт эмигрантов первого, а чаще второго поколения, но также

¹ Первым и самым полным на сегодняшний день является исследование М. Глостановой [см.: 2000].

представляет читателям неповторимый языковой материал, поскольку литературные произведения азиатско-американских авторов создаются писателями с двойной культурной идентичностью на языке, обозначенном Дж. Скиннером как *п р и е м н ы й я з ы к*. Будучи принятым в языковую и культурную среду, писатель-эмигрант сохраняет в своем сознании национально-культурные особенности родины предков. Разорванность авторского сознания, его объективная принадлежность к двум культурным традициям² становится ведущим творческим импульсом для многих писателя. Так, Эми Тан, одна из самых известных представительниц азиатско-американской литературы, утверждает: *Правда в том, что я пишу... для себя. Я пишу потому, что, если бы я этого не делала, я бы, возможно, сошла с ума. Я пишу о тех вещах, которые вызывают у меня страдание и боль... Другими словами, я пишу истории о жизни, которую я не могу понять. Конечно, это китайско-американская жизнь, но другой у меня нет и не было* [Tan, 2003, 304].

Проблема осмысления азиатско-американской литературной составляющей, этого маргинального, но стремительно развивающегося литературного направления [Lim. Электрон. ресурс], особенно остро встала в 1990-е гг. *Изучение списков опубликованных произведений азиатско-американских авторов показало, что в 1990-е годы эта дисциплина стала, пользуясь популярной фразой, ходовым товаром... Современный интерес академических кругов... к азиатско-американской литературе восходит прежде всего к периоду студенческих волнений конца 1960-х годов в университете Сан-Франциско и в калифорнийском университете Беркли <...> одним из результатов которых стало (по требованию студентов) создание междисциплинарных университетских курсов и программ. Сегодня курсы по азиатско-американской литературе преподаются во всех университетах США* [Ibid]. Поясним, что именно в Калифорнии проживает наибольшее количество выходцев из Азии, а район Чайнатауна в Сан-Франциско является крупнейшим китайским городом за пределами Китая.

Проблемы азиатско-американской литературы преимущественно освещаются двумя солидными специализированными журналами: нью-йоркским «Bridge» и «Americasia», который издается Калифорнийским университетом.

Известно, что массовая эмиграция в США жителей азиатских стран началась в конце XIX — начале XX в. В современных антологиях по азиатско-американской литературе приводятся переводы на английский язык китайских стихотворений и японских танку, написанных на стенах бараков на острове Эйнджел, где жили эмигранты из разных стран Азии в 1910—1940 гг. — язык еще родной, но страна уже другая.

Первыми литературными опытами эмигрантов из Азии на новой земле стали мемуары и автобиографическая поэзия, что, как отмечает Ш. Лим, характерно для всех этнических групп эмигрантов.

Роман Джона Окады (John Okada, 1923—1971) «Мальчик “нет-нет”» («No-no Boy», 1957) стал первым произведением, опубликованным уроженцем США этническим японцем. Роман описывает жизнь японской диаспоры в США в послевоенные годы. Историческая предыстория сюжета произведения такова: 19 февраля 1942 г. президент США Ф. Д. Рузвельт подписал указ, согласно которому 110 тыс. японцев — жителей США были выселены с восточного побережья страны и собраны в лагеря в отдаленных районах. В 1943 г. Министерство обороны начало кампанию по мобилизации японцев — жителей США для службы в американской армии. Молодые люди призывались

² Американская критика широко пользуется понятием *hyphenised identity*, т. е. «идентичность через дефис».

в армию, но предварительно они должны были ответить на следующие вопросы: «Готовы ли Вы сражаться в войсках США там, где Вам прикажут?» и «Клянетесь ли Вы преданно служить США и защищать эту страну от любых нападений со стороны внешних и внутренних врагов и готовы ли Вы отречься от любых обязательств по отношению к императору Японии и к любому другому правительству, государству или организации?». Герой романа Дж. Окады Ичиро Ямада дал отрицательный ответ на оба вопроса (что объясняет название произведения) и был заключен в тюрьму по обвинению в нелояльности³.

Действие романа начинается в 1945 г. после возвращения Ичиро из заключения, когда он пытается найти свое место в послевоенной жизни и установить отношения со своими соотечественниками — эмигрантами из Японии, среди которых имеются и ветераны войны, воевавшие на стороне США, и люди, которые, подобно матери главного героя, не могут смириться с поражением Японии. Пытаясь определить собственную позицию, Ичиро понимает, что любит страну, в которой родился и вырос, но не может окончательно отказаться от родины предков.

Литературный критик Стан Йогги писал о романе Джона Окады: «Точно так же, как американцы японского происхождения вынуждены были отвечать “да” или “нет” на вопрос о лояльности во время войны, послевоенное общество столкнулось с проблемой выбора. Описывая мучительные поиски Ичиро, Окада исследует темную область противостояний, возникшую вокруг противопоставленных друг другу определений “американскости” и “японскости”, индивидуального и общественного, ассимиляции и культурной обособленности» [Yōgi, 1996, 68].

В конце 1950-х гг. роман «Мальчик “нет-нет”» получил негативную оценку критики: общество, в котором официально господствовала идеология маккартизма и «холодной» войны, не могло одобрить произведение с рефлексирующим главным героем, кроме того, японская диаспора негативно отнеслась к описанию трагических событий недавнего прошлого. По мнению представителей диаспоры, даже то, что сам Джон Окада был ветераном американской армии и участвовал в войне, не давало ему морального права сочувствовать герою «нет-нет».

Симптоматично, что роман Дж. Окады попал в поле зрения критики в конце 1970-х гг.: когда Окада умер в безвестности⁴, он не мог себе представить, какое значение в будущем приобретет его роман, переизданный в Сиэтле в 1977 г.

1980—1990-е гг. становятся периодом, когда произведения азиатско-американских авторов преодолевают черту маргинальности и становятся частью общего литературного процесса (мейнстрима), сохраняя при этом самобытность, не сливаясь с литературой других направлений. Первые антологии азиатско-американской литературы («Asian-American Authors», 1972; «Asian-American Heritage», 1974; «Aiiieeeee!», 1975) выдвигают идею о том, что теория «плавленного котла» неприемлема при осмыслении азиатско-американской идентичности.

Исследуя феномен азиатско-американской литературы, Ш. Лим [Lim. Электрон. ресурс] отмечает ряд особенностей, характерных для данного литературного направления, первой из которых является его гетерогенность, поскольку среди азиатско-американских авторов — люди, приехавшие из разных стран азиатского континента.

³ Справочник «Gale Contemporary Authors» указывает, что в реальности лишь около 1 тыс. человек ответили отрицательно на оба вопроса.

⁴ Джон Окада, получивший степень магистра в области библиотечного дела, работал в библиотеках Сиэттла. Роман «Мальчик “нет-нет”» остался его единственным литературным произведением.

Существенным для понимания места азиатско-американских произведений в литературе США является и факт смены стереотипа восприятия эмигрантов из Азии, их роли в истории и современной жизни страны. По данным психолога С. Сью, в XIX в. американцы европейского происхождения негативно оценивали эмигрантов из Азии, но в конце XX в. их восприятие изменилось: американец азиатского происхождения хорошо образован, дисциплинирован и успешен — образцовый представитель этнического меньшинства [см: Ibid.].

Несмотря на неоднородность азиатско-американской литературы, существуют объективные объединяющие факторы исторического, социологического, эстетического характера, лежащие в ее основе. Сходный опыт эмигрантов из разных стран в Соединенных Штатах позволяет говорить об общности их истории. Расовые проблемы, особенно актуальные для ранних стадий развития азиатско-американской литературы, все чаще уступают место гендерной проблематике или осмысливаются в совокупности. По мнению Ш. Лим [см: Ibid.], гендерные роли в азиатских диаспорах США традиционно фиксированы и стабильны: например, рождение и воспитание сына считается более важной задачей, чем рождение и воспитание дочери. Роль женщины ограничивается ее принадлежностью к семье, до замужества она подчинена воле отца, после замужества — воле мужа. Подобное распределение гендерных ролей хорошо отражено в произведениях, собранных в антологиях «Дом, где мы живем» («Home to Stay», 1990) и «Наши ноги шагают по небу» («Our Feet Walk the Sky», 1993).

Эмиграция в США, где гендерные роли и отношения более свободны и мобильны, ставит под сомнение традиционные социальные ценности и установки, что находит отражение в литературных произведениях (см., например, прозу Эми Тан и Лан Као). Гендерные роли становятся, таким образом, отражением культурных особенностей, а их изменение рассматривается сквозь призму конфликта культур.

Следующей важной тематической особенностью в азиатско-американской литературе становится конфликт поколений, который часто приобретает культурную окраску: поколение отцов — эмигрантов первого поколения — представлено носителями родного языка и национальной традиции, которую поколение детей стремится трансформировать, не отказываясь от нее. Немаловажно, что конфликт поколений в произведениях выражается не только на содержательном уровне, но хорошо прослеживается в структурных особенностях произведений, прежде всего на уровне их нарративных стратегий в виде варьирования точек зрения, переплетения сюжетных линий, характеров, голосов, а также, не в последнюю очередь, в выборе языка повествования. В зависимости от того, какой герой находится в центре повествования, у читателя формируется точка зрения относительно культурной идентичности текста.

С уверенностью можно утверждать, что тема семьи является одной из принципиальных для всего корпуса азиатско-американской литературы, именно семья в ее расширенном варианте, включающая несколько поколений, становится наиболее репрезентативным материалом для исследования процессов, происходящих в азиатских диаспорах — тезис, который находит подтверждение в произведениях каждого автора без исключения.

Многие произведения описывают конкретные территории Соединенных Штатов, в которых сосредоточена жизнь азиатских диаспор. Так, в произведениях Джона Окады, Тошио Мори, Максина Хонг Кингстон и Эми Тан действие происходит в азиатских анклавах западного побережья, тогда как действие романа Луиса Чу «Съешь миску чая» («Eat a Bowl of Tea», 1961) разворачивается в Чайнатауне Нью-Йорка, на противоположной стороне американского континента.

Во многих произведениях азиатско-американских авторов, созданных в последнее десятилетие XX в., активно используются элементы постмодернистской эстетики и техники письма: «Они экспериментируют с такими пограничными явлениями, как пародия, ирония и пастись, и бросают вызов устоявшимся категориям расы, класса и жанра, а также ставят вопрос о сексуальной идентичности как об одной из центральных составляющих идентичности [Da Zheng, 2001, 154].

Одним из самых ярких примеров постмодернистского романа, созданного азиатско-американским автором, является роман «Пожиратели собак» Джессики Хэджедорн (Jessica Hagedorn «Dogeaters», 1990), действие которого разворачивается на Филиппинах в период правления президента Маркоса. Частично роман написан в форме воспоминаний о детстве героини, позже эмигрировавшей в США, — *alter ego* самого автора, но одновременно включает в себя реальные выдержки из прессы, описание действий исторических лиц (Фернандо и Имельды Маркос, людей из их окружения, лидеров оппозиции), шокирующие своей жестокостью и цинизмом описания жизни представителей правящей элиты и социального дна, критику испанского колониализма и американского империализма и многое другое.

Рассматривая и анализируя азиатско-американскую литературу, следует иметь в виду, что объективные исторические процессы — эмиграция и глобализация — сформировали это новое явление в литературе США, поскольку азиатские диаспоры активно включились в процесс создания собственной литературной идентичности на новой для себя территории. Азиатско-американская литература становится одновременно средством сохранения национально-культурной идентичности и осмысления перемен, происходящих в коллективном сознании диаспор.

Особую роль приобретает для азиатско-американской литературы фактор языка. Поскольку современные азиатско-американские авторы в большинстве своем являются уроженцами США, для которых родным (или одним из родных) языком является английский, они во многом ощущают маргинальность «по отношению к собственной этно-расовой культурной традиции, не принадлежа “мейнстриму”, но и потеряв связь с часто даже не говорящей по-английски, мнимо “своей” культурой» [Lim. Электрон. ресурс]. Парадоксально, но факт: многие представители азиатско-американских диаспор младшего поколения вообще не считают знание языка предков необходимым условием принадлежности к культуре [см.: Sand et al., 2004].

Полагаем, что изучение опыта азиатско-американских писателей имеет большое значение не только для исследователей американской литературы, но — шире — для осмысления существования разнородных составляющих в рамках культуры, что особенно актуально в современной России. Чтобы восполнить существующее отсутствие материалов на русском языке, приведем некоторые сведения о представителях этого направления американской литературы.

Максин Хонг Кингстон (Maxine Hong Kingston) — писательница, журналист. Работает в жанрах автобиографии, романа, рассказа. Произведения: «Воительница» (роман, 1976); «Китайцы» (автобиография, 1980); «Одно гавайское лето» (сборник эссе, 1987); «Сквозь черный занавес» (сборник эссе, 1987); «Обезьяна бродячего фокусника» (роман, 1989).

Родилась в Калифорнии в 1940 г. в семье эмигрантов из Китая. Многие критики считают ее первым автором азиатско-американского романа (хотя роман Дж. Окады «Мальчик “нет-нет”» хронологически был создан раньше, но он получил известность после публикации романа Кингстон). Книга Кингстон «Воительница» («The Woman

Warrior») получила широкую известность в 1976 г. Полное название произведения «Воительница: воспоминания о детстве среди призраков воительниц; мемуары о детстве среди призраков» хорошо отражает сложную жанровую и нарративную структуру текста, в котором сплетаются древнекитайские легенды и повествование о жизни эмигрантов в Калифорнии в середине XX в. М. Тлостанова отмечает, что произведение М. Кингстон долгое время воспринималось как реальная автобиография, «основанная на пресловутой “племенной психологии”... Но перед Кингстон вовсе не стояла задача показать то, что более типично, или выразить суть китайско-американского опыта как такового. Ее роман представляет собой, прежде всего, выражение предельно личностной, индивидуальной сферы, хотя и в ее соотнесенности... с различными субкультурными, групповыми традициями» [Тлостанова, 2000, 257].

Одна из главных проблем, которая поднимается в книге М. Кингстон, — место и роль женщины, женская идентичность в разных культурах, традиционной китайской и современной американской. Семья маленькой Максин живет в Калифорнии, но всякий раз, когда девочка не слушается родителей, ее мать Йинг Ланг (в переводе с китайского — Храбрая Орхидея) рассказывает, как в Китае было принято обращаться с непокорными дочерьми. Она же рассказывает дочери о дальней родственнице отца, которая, когда ее муж эмигрировал и бросил ее, забеременела и родила дочь от неизвестного мужчины. Судьба женщины сложилась трагически: жители деревни не желали терпеть ее рядом с собой и заставили утопиться вместе с младенцем, а родственники перестали упоминать ее имя — и для Максин она осталась Женщиной-Без-Имени. Храбрая Орхидея, однако, также рассказывает дочери легенду о женщине-воительнице Фа Му Лан, которая сражается с мечом в руках, защищая свою свободу. Судьба самой Храброй Орхидеи складывается противоречиво: в США она выступает ревнительницей древних традиций, занимая место покорной жены, во всем зависимой от воли мужа, но в Китае она была настолько независимой, что сумела, вопреки предрассудкам, стать одной из немногих женщин-врачей в сельской местности. Подзаголовок произведения «Воспоминания о детстве среди призраков» неоднозначно раскрывается в тексте произведения: Максин растет не только среди призраков своих предков и китайских легенд, но и среди американцев, от которых она отстранена и которых ее мать называет призраками.

Лан Као (Lan Cao) — писательница, журналист, юрист. Произведения: «Все, что вам нужно знать об азиатско-американской истории» (документальная и научно-популярная проза, 1966) — в соавторстве; «Обезьяний мост» (роман, 1997); рассказы и статьи по юриспруденции в различных журналах и сборниках.

Родилась в Сайгоне, Вьетнам, в 1961 г. Вместе с родителями эмигрировала в США в подростковом возрасте. Получила образование в Йельском университете, где в 1987 г. стала профессором права. Является автором ряда произведений художественной и документальной прозы. В 1966 г. совместно с журналистом и телеведущим Х. Новас опубликовала книгу «Все, что вам нужно знать об азиатско-американской истории» («Everything You Need to Know About Asian-American History»), в которой в форме вопросов и ответов дается информация об истории различных групп эмигрантов, прибывших в США из Азии и с островов Тихого океана. Основные темы, которые освещаются в книге, — история эмиграции, расовые проблемы, религиозные и культурные традиции, национальные кухни и праздники. Кроме того, в книге приводятся краткие биографические очерки известных представителей азиатско-американских диаспор, а также солидная библиография.

Самый известный роман Лан Као «Обезьяний мост» («Monkey Bridge», 1997) — произведение частично автобиографическое. Как и сама писательница, героиня романа Май и ее мать Тан бегут в США из Сайгона накануне его захвата северовьетнамскими войсками. Их эмигрантский опыт составляет основу повествования. «Это знакомая нам литературная история — только этническая группа другая», — отмечает литературный критик Д. Симен [см.: Seaman, 1997, 1658]: «Но Као создает новые архетипы, используя выразительные детали и яркий язык. Она прекрасно осознает исторический момент, в котором вынуждены существовать Май и Тан». Обезьяний мост — подвесная конструкция из канатов и бамбуковых палок над бурным водным потоком — то место, где много лет назад отец Май впервые увидел свою будущую жену, но в тексте романа он становится метафорой непростого перехода героев из одной культурной среды в другую. Вьетнам, его фольклор, история, мифология присутствуют в тексте в дневниковых записях Тан.

Дэвид Вонг Луи (David Wong Louie) — писатель, профессор университета. Произведения: «Приступы любви и другие рассказы» (сборник рассказов, 1991); «Варвары наступают» (роман, 2000); рассказы и эссе в различных периодических изданиях и антологиях.

Родился в пригороде Нью-Йорка в семье китайских эмигрантов в 1954 г. В 1980-х гг. его рассказы начали появляться во многих журналах, включая самые популярные. В 1991 г. выпустил сборник «Приступы любви и другие рассказы» («Pangs of Love and Other Stories»), который получил премию газеты «Лос-Анджелес Таймс» как лучшая книга начинающего автора. Среди прочих, в сборник вошел знаменитый рассказ 1989 г. («Displacement»), включенный во многие антологии, повествующий о жизни эмигрантки-уборщицы, которая вынуждена притворяться, что не знает английского языка, чтобы таким образом оградить себя от унижений со стороны своего начальника. Вторая книга Д. В. Луи, роман «Варвары наступают» («The Barbarians Are Coming», 2000), — история непростых отношений молодого человека со своими родителями — эмигрантами из Китая. Д. В. Луи преподает творческое мастерство и литературу в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе.

Бхарати Мухери (Bharati Mukherjee) — писательница, преподаватель университета. Автор более полутора десятков книг, среди которых сборники рассказов и очерков, путевые заметки, романы.

Родилась в 1940 г. в Калькутте. Эмигрировала сначала в Канаду, затем в США, стала ведущим писателем, чье творчество отражает опыт выходцев из Индии. Профессор университета Беркли, Калифорния. Ее ранние романы «Дочь тигра» (1972) и «Жена» (1975) описывают культурную изоляцию эмигрантов из Индии, в них автор позиционирует себя как индийскую писательницу, пишущую на английском языке. Авторская точка зрения и перспектива меняются в третьей книге Б. Мухери, сборнике рассказов «Темнота» (1985): некоторые рассказы прочитываются как индийско-американские произведения, гибридные по целому ряду параметров, и подобный подход становится доминирующим в последующих произведениях писательницы. Так, в романе «Жасмин» (1989) главная героиня — индийская крестьянка — путешествует по Соединенным Штатам, и результатом этого нового для нее опыта становится не только приятие иной реальности, но и осознание своей идентичности. Более поздний роман Б. Мухери «Столп мира» (1993) некоторые критики считают одной из вершин творчества писательницы — своеобразный отзвук романа Н. Готорна «Алая буква», переносящий классический сюжет в новые исторические обстоятельства. М. Тлостанова прони-

цательно замечает: «Обыгрывание голоса и его отсутствия в символическом и буквальном смысле становится вообще одной из любимых метафор в литературе пограничья» [Тлостанова, 2000, 261], и именно эта метафора является сюжетообразующим элементом в романе Б. Мухери «Я возьму это на себя» (1997).

Эми Тан (Ашу Тан) — писательница, эссеист. Произведения: «Клуб радости и удачи» (роман, 1989); «Жена кухонного бога» (роман, 1991); «Лунная женщина» (книга для детей, 1992); «Сиамский кот из Китая» (книга для детей, 1994); «Сто тайных чувств» (роман, 1995); «Дочь костоправа» (роман, 2001); «Вопреки судьбе: книга размышлений» (автобиография, 2003). Автор сценария фильма «Клуб радости и удачи» (в соавторстве с Р. Басом, 1993), снятого в Голливуде. Редактор сборника «Лучшие американские рассказы» (Бостон, 1993).

Родилась в 1952 г. в Оукленде, Калифорния, в семье баптистского священника Джона Йехана Тана (китайца, родившегося в США) и его жены Дейзи (до замужества Ли Бин Ци), дочери богатых родителей из Шанхая, приехавшей в США почти в тридцать лет. В подростковом возрасте Э. Тан теряет отца и 16-летнего брата, умерших от заболевания мозга. Получив степень бакалавра, а затем и магистра в университете Сан-Хосе по специальности «Английский язык», Э. Тан обучается в аспирантуре Калифорнийского университета в Беркли. В 1987 г. она посещает Китай, где знакомится со своими сестрами — дочерьми матери от первого брака, о существовании которых долгие годы не знала. Это событие сыграло важную роль в формировании мировоззрения будущей писательницы: «Наконец-то я смогла сказать: “Я и китайка, и американка”... Неожиданно какой-то кусочек мозаики нашел свое место, и возникла цельная картина» [Тан, 2003].

Эми Тан указывает, что идея написания произведения об американско-китайских семьях пришла к ней после чтения романа Л. Эрдрих «Лекарство от любви»⁵, повествующего о жизни нескольких семей американских индейцев.

Представляется не случайным, что композиционная структура первого романа Э. Тан «Клуб радости и удачи» (1989) частично повторяет структуру романа Л. Эрдрих: произведение состоит из 16 монологов, произнесенных восемью разными женщинами, среди которых четыре матери, проводившие первую половину жизни в Китае, и их взрослые дочери, родившиеся в Америке (по образному выражению критика, матери принадлежат к культуре «лебединого крыла», дочери — «кока-колы») [см.: Но, 1996]. «Клуб радости и удачи» немедленно стал национальным бестселлером⁶ и получил несколько престижных литературных премий⁷, а в 1993 г. по роману был снят фильм, в котором Э. Тан выступила автором сценария. Второй роман писательницы «Жена кухонного бога» (1991) продолжает и частично повторяет тему и композицию первого произведения: монолог дочери, китайки, родившейся в Америке, обрамляет монолог

⁵ Биография и творчество Луизы Эрдрих (род. 1954) могут также служить ярким примером современной американской мультикультурной литературы. Л. Эрдрих, среди предков которой были американские индейцы чиппева, а также немцы и французы, — автор нескольких романов, сборников рассказов и стихов, в которых она описывает жизнь чиппева на Среднем Западе в течение двадцати лет. Роман «Лекарство от любви» (1984) соединяет в себе 14 историй, рассказанных разными людьми — представителями двух семей союза Горных Черепах племени чиппева. «Жизнь» героев, которые впервые появляются в этом романе Л. Эрдрих, продолжается в следующих произведениях писательницы.

⁶ Роман находился в списке бестселлеров газеты «Нью-Йорк Таймс» в течение девяти месяцев.

⁷ Золотая награда Клуба содружества за прозу и «Лучшая книга года» Литературной ассоциации Америки.

матери, приехавшей в США в зрелом возрасте. Кроме нескольких книг для детей, созданных после этого, Эми Тан является также автором двух романов: «Сто тайных чувств» (1995) и «Дочь костоправа» (2001)⁸, в каждом из которых вновь поднимается проблема национальной идентичности на примере членов одной семьи.

В первом из произведений — это Оливия, родившаяся в США в семье американки и китайца-эмигранта, и ее сводная сестра по отцу Кван, родившаяся в Китае; во втором — американка Руфь и ее теряющая память мать, которая реконструирует семейную историю, читая написанные на мандаринском диалекте воспоминания о своих предках и о жизни в Китае.

Последняя из опубликованных на сегодняшний день книг Эми Тан — ее автобиография «Вопреки судьбе: воспоминания о писательской жизни» (2003). Заголовок частично объясняется в тексте произведения: «Когда я пишу, я начинаю с простого вопроса: “Как все происходит?”. Раньше мои мысли по этому поводу оказывали влияние на то, чего я могла ожидать. Но в моей семье существовало два столпа веры: христианская вера моего отца и китайская вера в судьбу моей матери. Представьте себе эти две идеологии как ворота футбольного поля, религия с одной стороны, судьба с другой, а мы бегаем между ними, пытаюсь отразить любую опасную подачу» [Тан, 2003, 11].

Автор предлагает не только метафору собственного существования, но и существования, физического и психологического, большого количества реальных людей, эмигрантов и представителей диаспоры, но, одновременно, героев литературных произведений писателей с гибридной идентичностью.

Джессика Хейдждорн (Jessica Hagedorn) — прозаик, поэт, критик, актриса и художник, работающий в жанре «перформанс». Произведения: «Чикита Банана» (пьеса, 1972); «Четыре молодые женщины» (поэтический сборник в соавторстве с тремя поэтессами, 1973); «Опасная музыка» (сборник стихов и рассказов, 1975); «Там, где Миссисипи сливается с Амазонкой» (пьеса, 1977) — в соавторстве; «Манговое танго» (пьеса, 1978); «Святая еда» (пьеса, 1988); «Пожиратели собак» (роман, 1990); «Чарли Чан мертв: антология современной азиатско-американской прозы» (редактор и один из авторов, 1993); «Опасность и красота» (поэтический сборник, 1993); «Гангстер любви» (роман, 1996); «Сонные джунгли» (роман, 2003); «Чарли Чан мертв-2» (антология; редактор и автор рассказов, 2004) и другие книги.

Родилась на Филиппинах в 1949 г., подростком вместе с родителями эмигрировала в США. В поэзии Дж. Хейдждорн продолжает традицию поэзии А. Гинзбурга и других поэтов-битников 1960-х гг. В 1993 г. выпустила солидный поэтический сборник «Опасность и красота», в который вошли стихи, созданные за четверть века.

Первый роман писательницы «Пожиратели собак» (1987—1990)⁹, действие которого происходит на Филиппинах, принес ей известность и был номинирован на Национальную премию (National Book Award). Следующий роман Дж. Хейдждорн «Гангстер любви» (1996) повествует о жизни филиппинских эмигрантов в США. Третий

⁸ На сегодняшний день на русский язык переведены два романа писательницы: «Клуб радости и удачи» (Иностр. лит. 1996. № 9. Пер. О. Савоскун) и «Сто тайных чувств» (М., 2003. Пер. А. Патрикеевой).

⁹ По данным Gale Group, роман «Пожиратели собак» является самым популярным произведением филиппинского автора, включенным в списки обязательного чтения многих университетов США, что подтверждается и личным опытом автора статьи. Так, в 2004—2005 гг. во время моей стажировки в Канзасском университете этот роман подробно обсуждался на занятиях в курсе «Глобализация в культуре и литературе».

роман автора «Сонные джунгли» (2003) напоминает «Пожирателей собак» своей сложной нарративной структурой, а также тематикой, поскольку его действие также происходит на Филиппинах. В 1993 г. Дж. Хейдждорн выступила редактором сборника «Чарли Чан мертв: антология современной азиатско-американской прозы», в который вошли рассказы сорока восьми азиатско-американских авторов, среди которых были как хорошо известные писатели, включая саму Дж. Хейдждорн, так и авторы-дебютанты. В рецензии на сборник М. Корриган отмечает: «Азиатско-американская литература богата мифами, традициями, верованиями, своей эстетикой, снами, страхами и юмором целого ряда культур, но, как любая другая литература, она повествует прежде всего об отдельных людях, которые, подобно ярким звездам, и составляют галактики. Хейдждорн выбирает рассказы, которые читатели ожидали увидеть в этом сборнике — они затрагивают темы утраты родины, эмиграции, поиски нового дома и свободы, но она также выбирает рассказы, в которых пронизательно и тонко отражается чувство домашнего очага, любовные отношения, проявления нежности и сочувствия. Являясь своеобразным продолжением антологии азиатско-американской литературы “Большой Аiiieeeee!” (1991), эта книга понравится читателям — и тем, кто уже знаком, и тем, кто еще не встречался с данной литературной вселенной» [Corrigan, 1996, 65]. Выразительная деталь: сборник стал первой книгой подобного рода, которая была напечатана и распространялась крупным коммерческим издательством. В 2004 г. Дж. Хейдждорн выпустила вторую антологию рассказов азиатско-американских писателей «Чарли Чан мертв-2» с выразительным подзаголовком «Чувствовать себя дома во всем мире».

Глостанова М. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. М., 2000.

Чхартишвили Г. Но нет Востока и Запада нет (о новом андрогине в мировой литературе) // Иностр. лит. 1996. № 9. С. 254—263.

Corrigan M. Yo-yo in a Rock Band // Nation 263. 1996. Nr 12. P. 64—68.

Da Zheng. From the Margin to the Mainstream. Asian American Literature Since the Late 1970s // In Search of New Identities and Designs: American Literature in the 1980—90s. / Ed. by Y. V. Stulov. Minsk, 2001. P. 150.

Graham M. Concise History of African-American Literature. Oxford, 2003.

Ho W. Swan Feather Mothers and Coca-Cola Daughters: Teaching Amy Tan's *The Joy Luck Club* // Teaching American Ethnic Literatures; Nineteen Essays / Ed. by J. Maitino and D. Peck. Albuquerque, 1996. P. 327—345.

Lim Shirley Geak-lin. Twelve Asian-American Writers: In Search of Self-definition // Redefining American Literary History / Ed. by A. La Vonne Brown and J. W. Ward. N. Y., 1990. P. 237.

Lim Shirley Geak-lin. Asian American Literature: Leavening the Mosaic. Mode of access: <http://project.pavlenkojr.kiev.ua/usa/English/arts/tjse0200/shirley.htm>

Sand T. L. et al. Language and Identity // Moving Forward, Looking Backward. Papers from the 2004 NCA Convention. Chicago, 2004.

Skinner J. Stepmother Tongue (An Introduction to New Anglophone Fiction). N. Y., 1988.

Seaman D. Monkey Bridge by Lan Cao // Booklist. 1997. June. Nr 1. P. 1658—1659.

Tan A. The Opposite of Fate (Memories of a Writing Life). L., 2003. P. 304.

Yogi S. «You had to be one or the other»: Oppositions and Reconciliation in John Okada's *No-no Boy*. MELIUS, summer. 1996. P. 63—77.

Статья поступила в редакцию 09.08.07.